

Отм. 4.

4.06.91

● Эстонский журналист Урмас Отт, автор и ведущий популярного телецикла «Телевизионное знакомство», известен сегодня ничуть не меньше, чем знаменитые герои его передач. По существу, он сам стал «звездой» и, как и о всякой «звезде», о нем, «загадочном прибалте», складываются легенды. Но на самом деле есть хороший журналист, по-репортерски мгновенно умеющий реагировать на любую ситуацию, отменный актер, умеющий быть обаятельным при необходимых условиях, наконец просто умный человек, понимающий, чего хочет он сам и чего хотят от него. И если говорить о «загадке» Урмаса Отта, то она — в том, как замечательно точно улавливает он происходящее вокруг и умеет этому соответствовать...

— Ры в своей передаче едини в трех лицах: и автор, и ведущий, и редактор. Так вот, как относится Отт-редактор к Отту — сценаристу и ведущему? Конфликтов не возникает?

— Очень трудно сказать, что такое Отт-сценарист. Его задача проста: записать некую идею на бумагу, чтобы под это получить деньги для будущей передачи. А вот Отт-редактор постоянно контролирует Отта-ведущего. Как репортеру мне, конечно же, хочется задать какой-то необыкновенно острый вопрос, чтобы все ахнули: какой он умный и смелый, но редактор твердит: «Твое дело — помочь раскрыться собеседнику. Надо думать не о себе, а о том, чтобы передача вышла интересной...».

— Вы ставите себе оценку после записи?

— Могу сказать только одно: в любом случае стараюсь работать на пределе своих возможностей...

— От чего же тогда зависит успех передачи?

— Да от всего, что угодно. Если хотите, даже от погоды на улице (в прямом и переносном смысле). Но, конечно, в первую очередь от личности собеседника, от атмосферы, возникающей вокруг него...

Еще раз повторю: острые вопросы для меня — не самоцель. Я их никогда не готовлю заранее. В лучшем случае, знаю свой первый вопрос, а вот уже второй зависит целиком от первого ответа...

— Сколько же у вас было выпусков?

— «Телевизионное знакомство» с Владимиром Спиваковым — 41-е по счету...

— Чем вы руководствуетесь при выборе собеседника: собственными симпатиями, дружескими отношениями, желаниями телезрителей?

— Этот вопрос мне задают часто и я отвечаю на него так: выбор зависит исключительно от моего дурного вкуса... Дружеские отношения тут никакой роли не играют. У меня, к примеру, масса приятелей в мире эстрады,

Телевизионные знакомства
комсомольское здание. — Киев. — 1991.
Читонов

Урмас ОТТ: «В ненормальной стране не может быть нормального общения...»

поскольку несколько лет я вел на Эстонском телевидении передачу «Азбука эстрады», но именно эстрада в «Телевизионном знакомстве» представлена мало. Хотя сколько «отношений» из-за этого я уже успел испортить!

Зрители часто обращаются с просьбами, а то и требованиями «устроить встречу с тем или иным артистом». Предлагают самых невероятных собеседников: Диму Маликова, Женю Белоусова... А недавно позвонили из «Ласкового мая»... Андрей Разин... Знаете такого? И предложил устроить встречу с... Андреем Разиным... Я ответил, что просто мечтаю о встрече с такой замечательной личностью, но боюсь, что не готов...

— Почему вы предпочитаете людей, куда более старших по возрасту?

— Понимаете, у нас существует какая-то чудовищная традиция мгновенно забывать о вчерашних кумирах. Когда я выступал в Одессе, мне прислали записку: «Где живет Мария Биешу?». Да почти по соседству, в Кишиневе, а люди даже этого не знают...

Когда я познакомился с Анатолием Карповым, то был поражен, как трудно ему приходится. Все вроде бы есть у человека: талант, слава, деньги, нет только внимания к нему, ибо журналистов экс-чемпионов мало волнуют, они гоняются за победителями, не думая, что и у побежденного есть своя драма, свой психологический фон. Мне кажется, что по-человечески это гораздо интереснее...

Как вы думаете, отчего умер Марис Лиепа? Да потому, что его просто выгнали из театра, гордостью которого он считался долгие годы. Представьте себе: человеку 50 лет, а у него ничего нет: ни крыши над головой, ни семьи, ни денег, ничего, кроме имени и дела, которому он бесконечно предан и ко-

торым ему не дали заниматься...

Давно пора понять, что «звезды» — это особые люди, это наша национальная гордость и отношение к ним должно быть особое...

— Каким образом влияет на ваши передачи общественная ситуация?

— Еще недавно на творческих встречах меня обязательно спрашивали: кто муж Аллы Пугачевой? А теперь: будут ли встречи с Горбачевым, Ельциным?

— А ведь действительно, интересно...

— На Украине (забыл, в каком городе) живет старый член партии, который регулярно пишет мне письма и требует, чтобы я записал интервью с Горбачевым. Недавно седьмое письмо пришло. Но хуже всего, что такие же письма он шлет и Президенту...

Но если говорить серьезно, то у нас в стране нет опыта подобного общения. Ни Михаил Сергеевич, ни я не знаем, как себя в таком случае вести и какие вопросы задавать...

Ибо одно дело рассказывать об очередных мирных инициативах и совсем другое — отвечать на вопрос: «А где вы, Михаил Сергеевич, картошку покупаете?» И никто не знает, как он должен отвечать. То ли он покупает ее там, где покупает, то ли там, где бы нам того хотелось...

Проблема колossalной сложности... Мы воспитаны в том духе, что «начальник» — царь, а мы — рабы, и потому должны вести себя скромно, иначе будут крупные неприятности... Страна на у нас ненормальная, и в ней не может быть нормального общения... Поэтому и оптимизма по поводу перспективы встречи с Президентом не испытываю...

— А доведись вам встретиться с Раисой Максимовой, о чем бы вы с нею говорили?

— Только не о Михаиле Сергеевиче...

— Есть ли шансы стать гением «Телевизионного зна-

— Я немало повидал своих соотечественников за границей... Помню, в Сан-Франциско в русском ресторане разговорился я с одной дамой. Она сообщила мне, что за десять лет пребывания в Соединенных Штатах еще не успела испробовать всех сортов сыра... Смотрел я на этих ухоженных, прекрасно одетых людей: сидят они за столом и обсуждают, что надо делать Горбачеву... Смешно, грустно... А счастливые среди них редко попадаются...

— Если бы вам предложили прочесть стихи...

— Я бы выбрал Тютчева: «Умом Россию не понять...»

— Ваши «прозаические» пристрастия?

— Из русской классики — Бунин. Из зарубежной — Сэлинджер...

— К алкоголю какое у вас отношение?

— Тяги к нему не испытываю... Да и с возрастом тянет к более слабому: меньше джина, больше тоника...

— Как складываются ваши отношения с Богом?

— Я человек верующий, но называть себя религиозным не могу. И не очень верю тем из сверстников, кто твердит о своей глубокой религиозности... Простите, но у всех нас — одно воспитание.

— Какой партии или общественной организации вы отдаете предпочтение?

— Предпочитаю оставаться самим собой...

— Вы — интернационалист?

— Предпочитаю другое определение: космополит...

— Не трудно ли вам приходить сейчас?

— Да, для тех, кто в Эстонии связал свое творчество с русской культурой, — сегодня не лучшие времена... Но я прекрасно понимаю, чем вызваны такие сложности в международных отношениях — нашей нищетой. Мне бесконечно стыдно, когда на Рожество эстонцев приглашают в Финляндию мыть посуду в ресторанах и от желающих нет отбоя... Но я — эстонец и всегда буду со своим народом...

Вел беседу
А. ГАЛЯС.
Фото О. Владимировского.